

Хабургаев, Георгий Александрович: Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. Изд-во Московского университета, 1990, 296 с. (ISBN 5-211-00861-8).

Заглавие рецензируемой книги идентично названию хорошо известной историкам русского языка монографии П. С. Кузнецова („Очерки исторической морфологии русского языка“. Москва, 1959). Ее автором является несколько лет тому назад скончавшийся профессор кафедры русского языка МГУ Г. А. Хабургаев. Настоящая книга сложилась на базе материала, накопившегося в процессе подготовки известного у нас вузовского пособия, составленного вместе с К. В. Горшковой („Историческая грамматика русского языка“. Москва, 1981), но из-за лимитированного объема пособия материал был использован лишь частично.

В предлагаемой монографии рассматривается историческое развитие морфологического строя языка как средства повседневного общения, для эпохи средневековья – диалектного, а не история развития грамматических норм т. наз. книжно-литературного языка восточных славян. Средством повседневного общения в этих условиях вплоть до начала формирования национальных отношений могла быть только местная диалектная речь, которая признается реальным объектом исторической грамматики. Отличие настоящей работы от раньше изданного вузовского пособия заключается в том, что она не является разделом систематического курса исторической грамматики русского языка (хотя и может использоваться как пособие по этому курсу), а сосредоточивается на моментах спорных или нерешенных, не привлекавших на протяжении длительного времени специального внимания исследователей. Как вытекает из подзаголовка книги, в „Очерках...“ уделяется внимание лишь морфологии имени в широком смысле этого слова.

Во вступительной части, названной автором „Предварительные замечания“ (с. 3–36), читатель знакомится с общей концепцией данной работы. Здесь точно определяются объект изучения и перспективы исторической грамматики русского языка, уточняются основные единицы и понятия исторической морфологии. Затронута проблематика источников и методов реконструкции историко-морфологических процессов, причем подчеркивается важная роль лингвистической географии при реконструкции истории тех морфологических явлений диалектного языка, которые не отмечены в древних текстах. Анализируется также проблематика частей речи и их взаимодействие на оси времени.

Первая часть книги – самая обширная – посвящена проблематике существительных в др.-рус. языке („Имя существительное“, с. 37–176). В ней внимание сосредоточивается на развитии грамматических категорий *рода, числа, падежа, собирательности, лица* (впоследствии перешедшей в категорию *одушевленности-неодушевленности* в силу использования у существительных муж. рода со значением лиц муж. пола форм родительного падежа в значении винительного).

Изучение др.-рус. парадигм позволяет наметить целый ряд закономерностей общего порядка, соответствующих наиболее существенным принципам морфологического развития языка. Прежде всего можно наблюдать сложнейшее взаимодействие двух противоположных тенденций: тенденции унификации (отразившейся особенно в окончаниях падежей мн. числа) и тенденции устранения первоначального единства в результате возникновения новых формальных примет (некогда к одному типу склонения – основе – могли относиться слова разного рода; после утверждения родового принципа привело позднее к тому, что в пределах одного и того же типа объединились, как правило, только слова того же рода). Современные формы ед. ч. значительно полнее соответствуют тому, что было представлено в др.-рус. пору. Формы ед. и мн. числа в ряде случаев различаются наличием или отсутствием элементов (ср. *боярин* – *бояре*), твердостью или мягкостью согласных основ (ср. *сосед* – *соседи*), местом ударения (ср. *слово* – *слова*), использованием разнокоренных образований (ср. *ребенок* – *дети*). Х. иллюстрирует на собранном материале важнейшие явления, которые развились на протяжении др.-рус. периода (взаимодействие форм им. и внн. падежей,

особенности развития форм род. падежа, унификация флексий в дат., предл. и тв. падежах мн. числа – в диалектах также в им. и род. падежах мн. числа, происхождение номинативных форм мн. числа с окончанием *-а* типа *леса, берега*, изменения в формах существительных с основами на согласный (ср. *слово, словесе – словеса, словесь > слово, слова – слова, слов*).

Прилагательные как часть речи в др.-рус. языке проходятся во второй части („*Имя прилагательное*“, с. 177–215). На уровне плана выражения они продолжали сохранять морфологические признаки, объединившие их с существительными; они характеризовались формами рода, числа, падежа. Их лексико-семантическая классификация на качественные, относительные и притяжательные находит поддержку в формально-грамматических различиях между соответствующими разрядами прилагательных. В плане грамматическом притяжательные прилагательные в системе др.-рус. языка противопоставлены качественным и относительным отсутствием местоименных (т.е. полных) форм. В настоящей части анализируется вопрос употребления кратких и полных форм, дифференция их синтаксических функций, способ образования полных форм и их словоизменение и, наконец, излагаются история простых форм сравнительной степени и обстоятельства, связанные с появлением аналитических форм и переосмыслением целав. форм с суф. *-ейши-*, *-айши-* на формы превосходной степени.

В третьей части излагаются местоимения („*Местоимения*“, с. 216–257). На грамматическом уровне они характеризуются именными функциями и категориями, а на лексическом – высокой степенью обобщенности, неопределенностью семантики. В составе местоимений той языковой системы, которая отражена в старейших вост.-слав. памятниках, выделяются два лексикограмматических разряда слов: местоимения личные и неличные. Их описание с исторической точки зрения дается в настоящей части. Несколько иной взгляд отстаивает Х. на развитие личного местоимения *я*. Историки языка приводят обычно следующую тенденцию развития: *азь > язь > я*. По Х., *азь* – это старославянская форма, *я* – это домашняя (русская) форма, между тем как *язь* (очень часто встречающаяся форма в письменных памятниках) является вариантом целав. языка русской редакции.

Что касается др.-рус. кратких энклитических форм *ми, ни, си, мя, тя, ся*, Х. полагает, что в не книжных текстах (включая берестяные грамоты) они менее употребительны, чем в текстах книжно-литературных. На основании этого он предполагает, что в др.-рус. письменности вышеуказанные формы представляют собой целав. элементы.

С историческими изменениями в области числительных можно ознакомиться в последней, четвертой части („*Имя числительное*“, с. 258–281). Самая яркая особенность числительных как особого разряда имен в современном русском языке заключается в том, что, согласуясь с существительными в косвенных падежах (определяя их как прилагательные), числительные в им. падеже управляют существительными. Они характеризуются категориями рода и числа. Однако в период древнейших вост.-слав. памятников нет оснований выделять такой разряд имен, так как на заре исторического развития они вели себя или как прилагательные (*одинь, одьна, одьно* + им. п. ед. ч.; *дѣва, дѣваѣ, дѣваѣ* + им. п. дв. ч.; *триш, три, три, четыре, четыре, четыре* + им. п. мн. ч.), или как существительные (*пять, шесть...десять...* + род. п. мн. ч.). Они не образовали еще особой части речи.

Внимание сосредоточено особенно на рассмотрении истории категориального обозначения числительных как части речи. В рамках этого затронутого проблематика развития лексики немногочисленного корпуса „простых“ названий чисел и конструкций числительных с предметом счета.

После четвертой части следуют списки сокращений („*Список сокращений – термины, названия языков, наименования изданий и научных учреждений*“, с. 282; „*Сокращения названий источников*“, с. 283–284), список цитированной литературы („*Цитированная литература*“, с. 285–291), содержание („*Оглавление*“, с. 292–296).

В рецензируемом труде исследуется историческое развитие категорий и форм имен существительных, прилагательных, числительных и местоимений. Отдельные факты описываются на фоне весьма сложного развития диалектов, встречающихся на вост.-слав. территории.

Алеш Бранднер